

Кулясова А.А., Кулясов И.П. Рекомендации по выявлению и сохранению ЛВПЦ 5-6 для Восточной Сибири // Устойчивое лесопользование. 2011. № 2 (27). с. 53-55.

Рекомендации по выявлению и сохранению ЛВПЦ 5–6 для Восточной Сибири

А. Кулясова, канд. экон. наук, **И. Кулясов**,
Центр независимых социологических исследований

Введение

Данные рекомендации предназначены прежде всего для лесных компаний, проходящих и прошедших сертификацию лесоуправления по схеме Лесного попечительского совета (ЛПС, FSC), а также для аудиторов, консультантов и других заинтересованных сторон¹. В них отражены некоторые особенности выявления, сохранения, управления и мониторинга ЛВПЦ 5–6 для Восточной Сибири (на примере Иркутской области). Рекомендации подготовлены консультантами группы лесной сертификации Центра независимых социологических исследований (ЦНСИ), членами Национальной рабочей группы по добровольной лесной сертификации (НРГ) А. А. Кулясовой и И. П. Кулясовым² при участии координатора по лесам высокой природоохранной ценности WWF России, председателя НРГ Т. О. Яницкой. Разработка рекомендаций осуществлялась при поддержке WWF России в рамках проекта «Партнерство WWF и ИКЕА по лесам».

Особенности выявления, сохранения, управления и мониторинга ЛВПЦ 5–6 в таком регионе, как Восточная Сибирь, связаны со спецификой природопользования коренных народов и другого местного населения, значением лес-

ных ресурсов для их жизни³. Несмотря на то, что для Иркутской области характерны большие населенные пункты, среди которых много поселков городского типа, подсобное хозяйство и многоцелевое лесопользование играет очень большую роль для жителей. Оно имеет как экономическое значение (лесные ресурсы — основа выживания многих местных сообществ), так и социально-культурное (лесопользование — традиционный образ жизни многих сибиряков).

К коренным народам в Иркутской области относятся эвенки, тофалары, буряты. При выявлении мест компактного проживания эвенков и тофаларов необходимо пользоваться официально утвержденным перечнем мест компактного проживания коренного населения⁴. Эвенки проживают в основном на севере области в Катангском районе, тофалары — на юге области в Нижнеудинском районе на границе с Тувой. Буряты, проживающие в основном во входящем в состав Иркутской области Усть-Ордынском АО, хотя и не от-

¹ Российский национальный стандарт добровольной лесной сертификации по схеме Лесного попечительского совета, версия 6 (далее в тексте — Стандарт).

² www.ecosociology.org/index.files/site/consulting.html

³ Выделение, сохранение, управление и мониторинг ЛВПЦ основывается на консультациях с широким кругом заинтересованных сторон (индикаторы 9.2.1, 9.2.2, 9.2.3; критерий 9.4; индикатор 7.2.4).

⁴ Распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 мая 2009 года № 631-р утверждены перечень мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации и перечень видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации.

Историческая справка

Основное заселение Иркутской области русскоязычным населением началось с XVII века. Еще ранее переселенцами стали поморы с современной территории Русского Севера. Заселение шло с севера по рекам, в основном по Оби, Ангаре и Лене. Это население называлось в Иркутской области старожилами. Именно по берегам Ангары и Илима (от Усть-Илима до Братска), а также впадающих в них малых рек до середины 1960-х — начала 1970-х годов старожильское население в большей степени сохраняло черты особой этнокультурной группы, так как в меньшей степени подвергалось влиянию последующих переселенческих волн.

Строительство каскада ГЭС по Ангаре и затопление огромных территорий проживания старожильского населения в бассейне Ангары привели к его тотальному переселению в крупные лесные поселки, куда приехало и много людей разных национальностей со всей страны. Национальная и культурная политика СССР стала причиной ассимиляции старожильского населения и утраты многих традиций, тради-

ционных мест и видов лесопользования. Однако многие традиции, связанные с охотой и рыбалкой, остались. Также остались и деревни по Лене и малым рекам, где сохранилось традиционное лесопользование и культурные традиции, связанные с природными объектами, т. е. как ЛВПЦ 5, так и, возможно, ЛВПЦ 6 (почитаемые камни, деревья, родники, места и т. п.).

Другой специфической этнокультурной группой являются староверы (старообрядцы), которые переселялись в Иркутскую область с конца XVII века. По этнографическим сведениям, наибольшее их количество проживало еще в начале XX века в Куйтунском и Бадайбинском районах.

Среди специфических групп населения, осваивающих территорию Иркутской области с XVII века, можно отметить казаков, позже ссыльных. Казаки основывали остроги и деревни, несли государственную службу. Часть населения сформировалась до революции 1917 года за счет ссыльных, а с 1930-х годов — осевших после заключения.

носятся к коренным малочисленным народам Севера, тоже требуют специфического подхода. На территории их проживания возможно множество ЛВПЦ 6, т. е. мест культурной и религиозной значимости, различных святых мест и особенных объектов природы. В данном случае буряты должны рассматриваться в рамках сертификации по принципу 3¹. Общины этих народов (как зарегистрированные, так и нет) занимаются охотой, сбором недревесных ресурсов и животноводством, поэтому их интересы напрямую связаны с лесопользованием.

Специфика ЛВПЦ 5–6 в Восточной Сибири

ОБЩИЕ ОСОБЕННОСТИ

Общей особенностью для Иркутской области и Восточной Сибири в целом является значительная удаленность интересов населения от мест проживания. Например, расстояние до мест сбора грибов, ягод, кедровых шишек может составлять 50–70 км. Охотничьи участки могут располагаться на расстоянии до 200 км от места проживания охотника.

В связи с особенностью расселения в Иркутской области, для которой характерны крупные населенные пункты, есть и особенность мышления у директоров предприятия и менеджеров, ответственных за сертификацию. Например, населенные пункты численностью 5–10 тыс. человек считаются большими поселками, 1–4 тыс. человек — небольшими. Там же, где живет несколько сотен, а тем более десятков или несколько человек — совсем маленькими населенными пунктами, заслуживающими наименьшего внимания или вообще его не заслуживающими. Однако ни группа жителей, ни даже один житель не могут быть лишены прав, предоставляемых процессом сертифика-

ции по схеме FSC. Поэтому необходимо проводить консультации в любых населенных пунктах, где у жителей есть интересы на территории аренды предприятия. Тем более что зачастую жители небольшого отдаленного населенного пункта больше зависят от ресурсов леса, чем жители крупного поселка, расположенного вблизи коммуникаций.

СПЕЦИФИКА ОТДЕЛЬНЫХ ТИПОВ ЛВПЦ 5–6

По результатам наших исследований, в Восточной Сибири имеют региональную специфику следующие виды лесопользования:

- сбор грибов и ягод,
- сбор кедровых шишек и черемши,
- сенокосы, пастбища, пашни на территории лесного фонда,
- традиционная охота, в том числе промысловая.

Из нее следует специфика выделения ЛВПЦ 5–6 этих категорий.

Места сбора грибов и ягод

Ограниченное количество доступных для жителей ягодников и мест произрастания грибов — основная специфическая черта Иркутской области.

© М. Тысячнюк

Консультации с местным населением по выявлению мест сбора ягод и грибов

Большинство населения собирает и заготавливает грибы (белые, волнушки, грузди и другие) и ягоды (чернику, бруснику, голубику, клюкву, жимолость, малину, смородину) в основном для собственных нужд. Заготовка ягод на продажу как важная статья экономического выживания актуальна для отдельных населенных пунктов. На продажу идут ягоды длительного хранения без переработки — брусника и клюква.

Ягодных мест немного прежде всего потому, что леса вблизи поселков вырублены еще в 1970–1990-е годы. Кроме того, в поселках проживает по несколько тысяч человек, большинство из которых собирает ягоды, поэтому населению требуется значительное количество ягодников. В не-

¹ Приложение F к Стандарту: Коренные народы (с. 130).

которых местах каких-то видов ягод нет в радиусе нескольких километров пешего перехода, и жителям приходится ездить на значительные расстояния.

Грибы собирает большинство населения. Места произрастания ценных белых грибов редки. Обычно это удаленные боры-беломошники, которые имеют еще и рекреационное значение. Есть места роста груздей и волнушек, тоже уничтожающихся в результате рубок. Поэтому сохранение и выделение из рубок грибных мест также важно¹.

Места массового сбора лекарственных, хозяйственных и обрядовых дикоросов

Специфичным и важным является сбор кедровых шишек и черемши.

Обычно эти места не затрагиваются рубками, так как в кедровниках рубки запрещены, а черемша растет обычно в сырых местах по берегам рек, т. е. в водоохраных зонах. Однако такие участки в аренде надо выделять согласно требованию Стандарта. Иными словами, если ЛВПЦ одного вида попадает на ЛВПЦ другого вида, то необходимо выделять и то, и другое².

Места хозяйственного значения

Вследствие содержания большого количества крупного и мелкого домашнего скота в некоторых поселках жители нуждаются в большом количестве таких мест хозяйственного значения, как сенокосы, пастбища и даже пашни для выращивания картофеля.

В некоторых местах пастбища, сенокосы и картофельные поля располагаются не просто на землях лесного фонда, а на участках аренды предприятий в 15 км от поселка. Данные территории тоже необходимо выделять как ЛВПЦ 5, чтобы предприятие не планировало их использование в других целях, например как территории для промежуточного склада, под вагончики или под лесовосстановление.

Специфика животноводства предполагает выпас в лесу. Оленеводство, которым занимаются коренные малочисленные народы Севера, требует особенно больших лесных территорий. Нанесенный ущерб кочевью необходимо компенсировать. В настоящее время, когда можно сертифицировать и примыкающие к населенным пунктам бывшие сельские леса, актуально учитывать традиционные интересы населения в области животноводства и компенсировать ущерб.

Пашни, сенокосы и выпасы должны выделяться как ЛВПЦ 5. Режим их использования определяется на основе консультаций со всеми заинтересованными сторонами, т. е. непосредственно с теми, кто использует эту территорию как пашню, сенокос или выпас³.

Места охоты

Места охоты в Восточной Сибири исключительно важны для коренных народов и местного населения⁴.

Этот тип ЛВПЦ требует особого внимания. Традиционная охота, в том числе промысловая, более всего развита в северных районах Иркутской области. Для охотников характерны большие участки со множеством изб. Охотники прокладывают путики с установкой различных орудий лова, ис-

пользуя подручный материал. Подготовка к осенне-зимнему охотничьему сезону начинается с весны, т. е. основы для ловушек и путики прокладываются заранее. Многие охотники проживают в лесу по 3–7 месяцев в году.

Предприятиям необходимо обратить особое внимание на консультации через охотничьи общества и непосредственно в поселках с охотниками, информирование их и согласование с ними планов рубок на ближайшие 1–2 года. В противном случае велик риск, что рубки станут для охотника неожиданностью и пройдут по подготовленному заранее на промысловом участке маршруту. Таким образом, охотнику будет нанесен ущерб. Кроме того, можно рекомендовать не проводить рубки вблизи базовой избы, расстояние от края вырубки до базовой избы необходимо согласовывать с охотником⁵.

Рекомендации

1. Вследствие ограниченного количества доступных для жителей ягодников и мест произрастания грибов следует обращать особое внимание на сохранение и выделение их из рубок на основе консультаций с населением.

2. Места сбора кедровых шишек и черемши надо выделять как ЛВПЦ независимо от того, собирается предприятие там проводить рубки или нет, относится ли этот участок к другому виду ЛВПЦ либо ОЗУ или нет.

3. Нужно выделять как ЛВПЦ 5 пашни, сенокосы и выпасы на участках аренды предприятия. Режим их использования должен определяться на основе консультаций с заинтересованными сторонами, т. е. непосредственно с теми, кто использует эту территорию как пашню, сенокос или выпас.

4. Вследствие исключительного значения охоты для коренных народов и местного населения необходимо проводить

обязательные консультации через охотничьи общества и непосредственно с охотниками на местах. Следует информировать их заранее (не менее чем за год до начала рубок) и согласовывать с ними планы рубок на ближайшие 2 года. Не проводить рубки вблизи базовой избы охотника, расстояние от края вырубки до базовой избы необходимо с ним согласовывать.

5. При определении заинтересованных сторон и проведении консультаций надо учитывать значительную, особенно по сравнению

с Европейской Россией, удаленность важных для населения участков от мест проживания (50–70 км для сбора недревесных ресурсов, до 200 км для промысловых охотничьих участков).

6. Нужно проводить консультации во всех населенных пунктах, жители которых имеют интересы на территории аренды предприятия (см. п. 5), независимо от количества жителей.

Оленеводство, которым занимаются коренные малочисленные народы Севера, требует особенно больших лесных территорий

© X. Юнгис / WWF-Canon

¹ Индикаторы 9.1.5, 9.3.9.

² Приложение Е к Стандарту: Леса высокой природоохранной ценности (с. 125).

³ Индикаторы 9.2.1, 9.3.9.

⁴ Приложение Е к Стандарту: Леса высокой природоохранной ценности (с. 119): индикаторы 9.2.1, 9.2.2, 9.2.3, 2.2.3, 3.1.2, 3.2.1, 3.2.3, 3.3.2, 4.4.2, 4.4.3.

⁵ Как правило, одна охотничья изба является базовой, где охотник живет весь промысловый сезон, остальные он использует, когда обходит дальние участки.